

Живет в Каменск-Уральском (Россия).

Яблочное

А все стихи на свете - о любви...В занозах, поцелуях и разломах.
О том, как ты идешь среди живых, стреляешь, совершая новый промах,
В тебя стреляют - чертова напасть, чтоб уложить вповалку на постели...
Но очень трудно в яблочко попасть.
Любовь слепа.
Слепым не видно цели.
А все стихи на свете - о войне...Про veni, vidi, vici, девять граммов.

И яблоки по-прежнему в цене - вас много, победителей-Адамов,
Доставших до эдемских облаков (и многие достали, между прочим...)
Познание - оно и есть любовь.
И хорошо, когда без червоточин.
А все стихи на свете - о вине...О винном аромате райских яблок,
О том, что виноваты не вполне, безжалостно разбив о быт кораблик,
О чертовой виновнице-судьбе: мы ни при чем, не в деле и не в доле...
А все стихи на свете - о тебе.
О яблоках.
Войне.
Любви.
И боли.

Бате

Перекину в прошлое тонкий мостик, чтобы думать, сравнивать, каменеть.
Настоящий батя три раза в гости заявлялся к мамке. Да нет - ко мне.
Много было их, приходящих батек, дурачков безусых, уже в летах.
Не хотела на руки: было, хватит. Научили, блин - довелось летать.
Настоящий вешал пальто на гвоздик, нашу кошку-дуру трепал за хвост,
А меня подбрасывал прямо в гроздь золотых, рубиновых, рыжих звезд.
На лице у бати рубцы, рябины, сам большой, здоровый - аж гнется пол.
Папка, можно, в небе нарву рябины, ярко-желтых слив наберу в подол?
Папка, папка, глянь, пастушонок Зяма по дорожке лунной ведет телят!
Папка смотрит весело, ходит прямо. Говорит: дочурка, не смей петлять.
Папка, правда, в небе не лазят буки - ну такие, в бурой ночной шерсти?
А хмельной отец опускает руки.
Отпускает.
Выпустил.
Упустил.
В жизни будет все: и гроши, и штуки. Жди большую рыбу, лови тунцов -
Но всегда отцы разжимают руки, и всегда в любимых - черты отцов.
Не петляю. Проще, честней - без лонжи в горизонт рябиновый, наливной.
Помню, батя - никто никому не должен.
Ни к чему сползать по стене спиной.

Уходящие

- Снова пенсию посеял, сивый мерин, гладкий гусь!
- Я люблю тебя, Расея, да-ра-гая наша Русь!
- Весь пинжак-то взади в пятнах, где валялся-то, стерво?
- Ты веками непонятна!
Бабка тащит самого.
Деду восемьдесят с гаком, не уралец, из минчан.
Колыму прошел - не плакал, целину пахал - молчал.
Горб, надсада и мозоли - что колхозник, что зэка...

Профиль Сталина кололи возле левого соска,
Сыновей ушедших ждали - не служившим стыд и срам,
И смеялись над вождями, и скорбели по вождям.
- Горе луковое, Сеня! Навалися на плечо.
Все Расея да Расея, хоть бы пел другое чо.
Мят да кручен, бит да ломан - ни к чему такая жись.
Слава Богу, вроде дома, на завалинку садись.
Завтра стопку не проси-ко, не подам, палена мышь.
Вишь, заря-то как брусника... Что ты, Сенюшка, молчишь?
Вишь, ворота как осели у соседа в гараже...

Спит на лавочке Расея, уходящая уже.

О себе

Родилась в 1975 году в Каменске-Уральском, где проживаю по сегодняшний день.
Работаю участковым фельдшером. Стихи пишу около трех лет. Единственная публикация - в газете "Графоман" города Вельска в 2014 году. Печатаюсь на Стихи.ру под псевдонимом Веник Каменский.

